

Секция «20.8 Современные вызовы и угрозы международной безопасности»

От универсальных режимов к минилатерализму: как перестройка форматов сотрудничества меняет “правила игры” арктической безопасности

Научный руководитель – Алексеенко Олег Александрович

Шувалов Даниил Павлович

Сотрудник

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Образовательная программа «Глобальные политические процессы и дипломатия», Москва, Россия

E-mail: ShuvikDP@yandex.ru

Арктика в условиях нарастающей международно-политической конфронтации становится пространством не только усиления стратегической конкуренции, но и глубокой перестройки самих форматов межгосударственного взаимодействия. Если ранее относительную устойчивость регионального порядка поддерживали универсалистские механизмы координации, основанные на широте участия и консенсусных процедурах, то сегодня всё большую роль начинают играть ограниченные по составу и задачам минилатеральные форматы. Их укрепление означает не просто институциональную адаптацию к кризису прежних механизмов, а изменение самой логики арктической безопасности: выработка решений всё чаще смещается от инклюзивных площадок к более узким политически совместимым коалициям. В результате меняются не только каналы сотрудничества, но и сами «правила игры» - принципы допуска, координации и определения допустимого поведения в регионе [1].

Под универсальными режимами в арктическом контексте следует понимать не столько наличие всеобъемлющей системы жёстко обязательных норм, сколько существование общей институциональной рамки, позволявшей поддерживать предсказуемость и управляемость регионального взаимодействия. Центральное место в этой модели занимал Арктический совет, который обеспечивал координацию между арктическими государствами на основе консенсуса, при участии организаций коренных народов и при сохранении акцента на вопросах устойчивого развития, экологии, научного и практического сотрудничества. Именно такая конструкция позволяла на протяжении длительного времени отделять функциональное взаимодействие от наиболее конфликтных аспектов военно-политического соперничества и тем самым снижать общий уровень политизации арктической повестки. В этом смысле универсализм прежней модели заключался не в устранении противоречий, а в наличии общей площадки, задававшей минимально разделяемые правила координации и допустимого поведения в регионе [1].

Размывание прежней модели стало следствием не только общего роста геополитической напряжённости, но и фактического ослабления единой площадки, через которую арктические государства могли согласовывать позиции даже при наличии серьёзных разногласий. После 2022 г. стало очевидно, что универсальный формат уже не способен в прежнем объёме выполнять функцию политической координации: пауза в официальных заседаниях и последующее поэтапное возобновление лишь отдельных направлений работы показали, что восстановление сотрудничества возможно прежде всего в ограниченных и функционально более узких сегментах. В этих условиях минилатерализм оказался не временным отклонением, а логичной формой адаптации к новой среде безопасности, в которой государства предпочитают взаимодействовать в более компактных составах, где ниже политические издержки согласования и выше степень стратегической совместимости участников. Иначе говоря, кризис универсального режима создал условия, при которых

селективные форматы стали восприниматься как более реалистичный инструмент поддержания управляемости в Арктике [2].

Именно на этом фоне минилатеральные форматы начинают менять сами «правила игры» в арктической безопасности. Если в рамках универсального режима координация строилась вокруг общей площадки и минимально разделяемых процедур, то в условиях минилатерализма на первый план выходят политическая совместимость участников, функциональная избирательность и скорость согласования решений. Это означает, что безопасность всё в большей степени формируется не как результат общеарктического консенсуса, а как продукт взаимодействия более узких групп государств, объединённых совпадающими интересами, оценками угроз и практическими возможностями. В такой конфигурации меняется не только состав участников, но и характер норм: они становятся менее инклюзивными, более ситуативными и в большей степени зависят от текущего баланса сил и состава коалиций. Следовательно, минилатерализм в Арктике ведёт не просто к институциональной дифференциации, а к переходу от общей рамки координации к более фрагментированной системе выработки правил и практик безопасности [2, 3].

Таким образом, переход от универсальных режимов к минилатеральным форматам означает для Арктики не просто смену организационных механизмов, а более глубокую перестройку регионального порядка безопасности. С одной стороны, минилатерализм позволяет сохранять рабочую координацию в условиях политического раскола, обеспечивая более высокую скорость согласования и практическую управляемость внутри узких коалиций. С другой стороны, такая модель ослабляет значение общей общеарктической рамки, снижает предсказуемость поведения участников и усиливает фрагментацию нормативного пространства региона. В результате безопасность в Арктике всё в меньшей степени опирается на единые правила и всё в большей — на ситуативные конфигурации сотрудничества, состав и устойчивость которых зависят от текущей политической конъюнктуры. Именно в этом состоит ключевое последствие минилатерализации: она не устраняет потребность в сотрудничестве, но делает его менее универсальным и более конкурентным [2, 3].

Источники и литература

- 1) Загорский А.В. Хрупкое спокойствие Арктики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 9. С. 97-102.
- 2) Brummer C. *Minilateralism: How Trade Alliances, Soft Law and Financial Engineering are Redefining Economic Statecraft*. Cambridge, 2014.
- 3) Arctic Council. A 2026 Arctic Council Update from the Chair of the Senior Arctic Officials: <https://arctic-council.org/news/2026-arctic-council-update/>